

Первая телеграмма из лесу

Наступило лето. Пора выводить птенцов. В лесу каждый построил себе дом. Весь лес сверху донизу сейчас занят под жилье. Свободного местечка нигде не осталось. Живут на земле, под землей, на воде, под водой, на деревьях, в деревьях, в тарве и в воздухе.

ЛЕСНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

У кого дом лучше всех?

Ребята решили отыскать самый лучший дом. Оказалось - не так просто решить, какой дом лучше всех других. Самое большое гнездо у орла. Оно сделано из толстых сучьев и помещается на громадной толстой сосне. Самое маленькое гнездо у желтоголового королька. У него весь дом с кулачок, да и сам-то он ростом меньше стрекозы. Самый хитрый дом у крота. У него столько запасных ходов и выходов, что никак его не накроешь в его подземной норе. Самый искусный дом у слоника-листоверта - маленького жучка с хоботком. Слоник перегрыз жилки у березовых листьев и, когда листья начали вянуть, скрутил их в трубочку и склеил слюной. В этот домик-трубочку слониха-самочка снесла свои яички. Самые простые гнезда у куличка-галстучника и козодоя-полуночника. Галстучник положил свои четыре яйца прямо в песок на берегу речки, а козодой - в ямочку, в сухие листья под деревом. Они оба не много потрудились над постройкой дома. Самый красивый домик у пеночки-пересмешки. Она свила себе гнездышко на березовой ветке, убрала его лишайником и легкой березовой кожуркой и вплела для украшения кусочки разноцветной бумаги, что валялись в саду какой-то дачи. Самое уютное гнездышко у долгохвостой синицы. Эту птицу зовут еще *ополовничек*, потому что она похожа на разливательную ложку - ополовник. Ее гнездо свито изнутри из пуха, перьев и шерстинок, а снаружи - из мха и шишайников. Оно все круглое, как тыскочка, и вход в него круглый, маленький, в самой середине гнезда. Самые удобные домики у личинок ручейников. Ручейники - крылатые насекомые. Когда они садятся, они складывают крылья крышей у себя на спине и прикрывают ими все свое тело. А личинки ручейников бескрылые, голые, им нечем прикрыться. Живут они на дне ручьев и речек. Найдет личинка сучочек или камышинку величиной со спичку, склеит на них трубочку из песчинок и залезает в нее задом, задом. Очень удобно получается: хочешь - совсем спрячься в трубочку и спи там спокойно, никто тебя не увидит; хочешь - высунь передние ножки и ползи по дну вместе с домом: домик-то легкий. А один ручейник нашел валявшуюся на дне тоненькую пипироску, залез в нее да так и путешествует в ней. Самый удивительный дом у водяного паука-серебрянки. Этот паук растянул паутину под водой между водорослями, а под паутинку на мохнatom брюшке натаскал пузырьки воздуха. Так и живет паук в домике из воздуха.

По чужим домам

Кто не сумел или поленился сам себе дом выстроить, устроился в чужом доме. Кукушки подкинули свои яйца в гнезда трясогузок, зарянок, славков и других маленьких домовитых птичек. Лесной кулик-черныш отыскал старое воронье гнездо и выводит в нем своих птенцов. Пескарям очень понравились покинутые хозяевами рачьи норки в песчаном берегу под водой. Рыбки выметали в

них свою икру. А один воробей устроился очень хитро. Выстроил он себе гнездо под крышей, - мальчишки разорили его. Выстроил в дупле, - ласка все яйца повытаскала. Тогда воробей пристроился в громадном гнезде орла. Между толстыми сучьями этого гнезда свободно поместился его маленький домик. Теперь воробей живет спокойно, никого не боится. Огромный орел и внимания не обращает на такую мелкую птаху. Зато уж ни ласка, ни кошка, ни ястреб, ни даже мальчишки не разорят воробьиного гнезда: орла-то каждый боится.

Общежития

Есть в лесу и общежития. Пчелы, осы, шмели и муравьи строят дома на сотни и тысячи жильцов. Грачи заняли сады и рощи под свои гнездовые колонии, чайки - болота, песчаные острова и отмели, а ласточки-береговушки изрешетили обрывистые берега рек воими норками-пещерками.

Что же в гнездах?

А в гнездах яйца - у всех разные. И неспроста разные у разных птиц. У бекаса-куличка они все в пятнышках да в крапинках, а у вертиголовки белые, чуть только розоватые. А дело в том, что вертиголовкины яйца лежат в глубоком темном дупле, - их и не увидишь, у бекаса - прямо на кочке, совсем открыто. Всякий бы увидал, если б они белые были. Вот они и выкращены под цвет кочки, - скорей наступишь, чем заметишь. У диких уток тоже яйца почти белые, а гнезда у них на кочках - открытые. Зато уткам и приходится пускаться на хитрость. Когда утка сходит с гнезда, она выщипывает пух у себя на животе и прикрывает им яйца. Их и не видно. А почему у бекаса такие заостренные яйца? Ведь вот у большого хищного сарыча они круглые. Опять понятно: бекас-куличок - птичка маленькая, раз в пять меньше сарыча. Как же он высидит и прикроет своим тельцем такие большие яйца, если они не лягут так удобно - носок к носку, острыми концами вместе, - чтобы занимать как можно меньше места? А почему у маленького бекаса такие же крупные яйца, как у большого сарыча? На этот вопрос придется ответить позже - когда выключнутся птенцы из яиц.

Сколько у кого детей?

В большом лесу за городом Ломоносовом живет молодая лосиха. У нее в этом году родился один лосенок. У орла-белохвоста гнездо в том же лесу. В гнезде два орленка. У чиха, зяблика, овсянки - до пяти птенцов. У вертиголовки - восемь. У ополовничка (долгохвостой синицы) - двенадцать. У серой куропатки - двадцать. У колюшки в гнезде из каждой икринки вывелось по мальку-колюшонку, всего сотня колюшат. У леща - сотни тысяч. У трески не перечеть: наверно, миллион мальков.

Беспризорные

Лещ и треска совсем о своих детях не заботятся. Выметали икру и ушли. А ребятишки пускай сами, как знают, выводятся, живут и кормятся. Да как же и быть, если у тебя сотни тысяч ребятишек. За всеми не усмотришь. У лягушки всего одна тысяча ребят, и то она о них не думает. Конечно, непризорным не легко живется. Под водой много прожорливых чудовищ, и все они падки до вкусной рыбьей и лягушечьей икорки, до рыбешек и лягушат. Сколько гибнет рыбьих мальков и головастиков, сколько опасностей им грозит, пока они не вырастут в больших рыб и лягушек, - прямо подумать страшно.

Заботливые родители

Зато лосиха и все птицы-матери - вот уж заботливые родители. Лосиха готова жизнь отдать за своего единственного детеныша. Попробуй напасть на нее хоть сам медведь: она так начнет брыкаться и передними и задними ногами, так отделает его копытами, что в другой раз мишка и близко не сунется к лосенку. Ребятам попался в поле куропаткин сын: из-под самых ног у них выскочил и помчался в траву прятаться. Они его поймали, а он - как пискнет! Откуда ни возьмись - мать-куропатка. Усидела сына в руках людей, заметалась, заклохтала, на землю припала, крыло волочит. ребята подумали: она раненая. Куропатчонка бросили, за ней погнались. Куропатка ковыляет по земле - вот-вот рукой схватишь; но только руку протянешь - она в сторону. Гнались-гнались так за куропаткой, - вдруг она крыльями хлопала, поднялась над землей - и улетела как ни в чем не бывало. Вернулись наши ребята назад - за куропатчонком, - а его и след простыл. Это нарочно мать раненой притворялась, отводила от сына, чтобы спасти его. Она за каждого своего летеныша так заступается: ведь у нее их всего только двадцать.

Какие ввелись птенцы у бекаса и сарыча?

У маленького сарыча, только что вылупившегося из яйца, на носу белая шишечка. Это - "яйцевой зуб". Им-то птенец и разбивает скорлупу, когда ему пора из яйца выходить. Сарычонок вырастет и будет кровожадным хищником - грозой грызунов. А сейчас он забавный малыш, весь в пуху, полуслепой. Он такой беспомощный, такой неженка: шагу ступить не может без папы и мамы. Он умер бы с голоду, если б они его не кормили. А есть среди птенцов других птиц и боевые ребята: как только выклюнутся из яйца, сейчас вскочат на ножки - и пожалуйста: уж и пищу сами себе добывают, и воды не боятся, и от врагов сами прячутся. А вот сидят два бекасенка. Они только день как из яйца, а ух гнездо свое покинули и сами себе отыскивают червячков. Потому и были у бекаса такие большие яйца, чтобы бекасята в них подрастать могли. Куропаткин сын, о котором вы рассказывали, - тоже боевой. Только что родился, а уж бежит со всех ног. Вот еще дикий утенок - крохаль. Он, как только на свет появился, сейчас же заковылял к речке, бултых в воду! - и стал купаться. Он и нырять уже умеет и потягиваться, приподнявшись на воде, - совсем как большой. А пищухина дочь - ужасная неженка. Целые две недели в гнезде просидела, теперь вылетела и сидит на пне. Вот как надулась: недовольна, что мать долго не летит с кормом. Самой скоро уже три недели, а все еще питит и требует, чтобы мать запихивала ей в рот гусениц и другие лакомства.

Колония на острове

На песчаной отмели одного острова живут на даче маленькие чайки. По ночам они спят в песчаных лунках (ямках) - по трое в лунке. Вся отмель в лунках: такая большая колония чаек. Днем они учатся летать, плавать и ловить мелкую рыбешку под руководством старших. Старые чайки учат и зорко охраняют своих ребят. Когда приближается враг, они слетаются стаяй и кидаются на него с таким криком и гамом, что всякому страшно станет. Даже громадный морской орел-белохвост спешит удрать от них подальше.

Купание медвежат

наш знакомый охотник шел берегом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево. Из чащи вышли на берег большая бурая медведица, с ней два веселых

медвежонок и пестун - ее годовалый сын, медвежья нянька. Медведица села. Пестун схватил одного медвежонок зубами за шиворот и давай окунать его в речку. Медвежонок визжал и брахатался, но пестун не выпускал его, пока хорошенько не выполоскал в воде. Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес. Пестун догнал его, надавал шлепков, а потом - в воду, как первого. Полоскал, полоскал его - да ненароком и выронил в воду. Медвежонок как заорет! Тут в один миг подскочила медведица, вытащила сынишку на берег, а пестуну таких плюх надавала, что он, бедный, взвыл.

Фокус маленьких крутиголовок

Наша кошка увидела на дереве дупло и подумала, что там гнездо какой-нибудь птички. Она захотела съесть птенчиков, полезла на дерево и видит: на дне дупла гадючата копошатся, извиваются. Да как зашипят! Коглка струсила, прыг с дерева - только бы ноги унести! А в дупле-то были совсем не гадючата, а птенцы крутиголовок (вертишейки). Это у них фокус такой, чтоб от врагов защищаться: головами крутят, шеями вертят, - шейки у них, как змейки, извиваются. Да при этом они еще и шипят по-гадючьи. Ядовитых-то гадюк всякий боится. Вот маленькие крутиголовок и подражают гадюке, чтобы врагов напугать.

Весные домишки

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки. была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак ее догнать нельзя было - от всех увертывается. Погонится за ней пятнашка, а она - туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится, да как пустится лететь - только крылышки мелькают! Вдруг, откуда ни возьмись, Чеглок-Сокол мчится. острые изогнутые крылья так и свистят. Ласточки переполошились: все - врассыпную, кто куда, - мигом разлетелась вся стая. А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро! Очень уж страшной пятнашкой был Чеглок-Сокол. Летела, летела Береговушка - из сил выбилась. Обернулась назад - никого сзади нет. Кругом оглянулась, - а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз, - внизу река течет. Только не своя - чужая какая-то. Испугалась береговушка. Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха? А уж вечер был; ночь скоро. Как тут быть? Жутко стало маленькой Береговушке. Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала. вдруг видит: бежит мимо нее по песку маленькая желтая птичка с черным галстучком на шее. береговушка обрадовалась, спрашивает у желтой птички:

- Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

- А ты чья? - спрашивает желтая птичка.

- Не знаю, - отвечает Береговушка.

- Трудно же будет тебе свой дом разыскать! - говорит желтая птичка.

- Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зук. А дом у меня вот тут - рядом.

Зук пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

- Вот он, мой дом. Заходи! Взглянула Береговушка: кругом песок да галька, а дома никакого нет.

- Неужели не видишь? - удивился Зук.

- Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат. Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

- Ну, что же ты? - спрашивает Зук.

- Разве тебе не нравится мой дом? береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, еще хозяин обидится.

Вот она ему и говорит:

- Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилочки.

- Жаль, что не привыкла! - говорит Зук.

- Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй. - Вот спасибо! - обрадовалась Береговушка. И полетела в еловый лесок. Там она скоро отыскала лесного голубя Витютня и попросилась к нему ночевать.

- Ночуй, если тебе моя хата нравится, - говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето, весь в дырках. Просто прутики на ветви накиданы как попало. На прутиках белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол. Удивилась Береговушка.

- У вашего дома, - говорит она Витютню, - один пол, даже стен нет. Как же в нем спать?

- Что же, - говорит Витютень, - если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У нее тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще на самой красивой березе. Полетела Береговушка в рощу. А в роще березы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на березовой ветке крошечный легкий домик. Такой уютный домик и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

"Какой же у Иволги домик маленький, - подумала Береговушка. - Даже мне в нем не поместиться". Только она хотела постучаться, - вдруг из серого домика вылетели осы. Закружились, зажужжали, - сейчас ужалят! Испугалась береговушка и скорей улетела прочь. Мчится среди зеленой листвы. Вот что-то золотое и черное беснуло в нее перед глазами. Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с черными крыльями.

- Куда ты спешишь, маленькая? - кричит золотая птица Береговушке.

- Иволгин дом ищу, - отвечает Береговушка.

- Иволга - это я, - говорит золотая птица.

- А дом мой вот здесь, на этой красивой березе. Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: все только зеленые листья да белые березовые ветви. А когда всмотрелась - так и ахнула. Высоко над землей к ветке подвешена легкая плетеная корзиночка. И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затейливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой березовой кожурки.

- Ух! - говорит Береговушка Иволге. - Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня все перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, ее ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

- Ступай к Пеночке! - обиженно говорит ей золотая Иволга. - Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у нее в шалаше под крышей. Полетела Береговушка к Пеночке. Желтая маленькая Пеночка жила в траве как раз под той самой березой, где висела Иволгина воздушная колыбелька. береговушке очень понравился ее шалашик из сухой травы и мха.

"Вот славно-то! - радовалась она. - Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких перышек!"

Совсем как у нас дома!"

Ласковая Пеночка стала ее укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела. береговушка встрепелась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

- Что кони в рощу скачут.

- А выдержит ваша крыша, - спрашивает Береговушка, - если конь на нее копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

- Ох, как страшно тут! - сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. Тут я всю ночь глаз не сомкну: все буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

- Так, верно, у тебя такой дом, как у Чемги, - догадалась Пеночка. - У нее дом не на дереве - ветер его не сдует, да и не на земле - никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?

- Хочу! - говорит Береговушка.

Полетели они к Чемге. Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки. Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься. Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавучий. Пылвет по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи - ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чемгины яйца, прикрытые легкими сухими тростиночками. А сама Чемга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своем суденышке по всему озеру. береговушка рассказала Чемге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

- А ты не боишься спать на волнах? - спрашивает ее Чемга.

- А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

- Мой дом - не пароход, - говорит Чемга. - Куда ветер гонит его, туда он и плывет. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

- Боюсь... - прошептала Береговушка. - Домой хочу, к маме...

Чемга рассердилась.

- Вот, - говорит, - какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка поищи сама себе дом, какой нравится. Прогнала Чемга береговушку, та и полетела. Летит и плачет. А уж ночь наступает; солнце зашло, темнеет. Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку, выстроен дом. Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит теплый, мягкий.

"Вот хороший дом, - думает она, - прочный и с крышей". Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку и просит жалобным голоском: - Пустите, пожалуйста, хозяйюшка, переночевать! А из дому вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с желтыми зубами. да как зарычит страшилище: - С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просят к белкам в дом? Обмерла Береговушка, сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом да стремглав, без оглядки, наутек! Летела, летела - из сил выбилась. Обернулась назад - никого сзади нет. Кругом оглянулась, - а место знакомое. Посмотрела вниз - внизу река течет. Своя река, родная! Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда - вверх, под самый обрыв крутого берега. И пропала. А в обрыве - дырки, дырки, дырки. Это все ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору. Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату. Тут давно ждала ее мама. Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой теплой постельке

из травинки, конского волоса и перьев... Покойной ночи!

Мастера без топора

Загадали мне загадку:

"Без рук, без топоренка построена избенка".

Что такое? Оказывается, - птичье гнездо. Поглядел я, - верно! вот сорочье гнездо: как из бревен, все из сучьев сложено, пол глиной вымазан, соломкой устлан, посерединке вход; крыша из веток. Чем не избенка? А топора сорока никогда и в лапках не держала. Крепко тут пожалел я птицу: трудно, ох как трудно, поди, им, горемычным, свои жилища без рук, без топоренка строить! Стал я думать: как тут быть, как их горю пособить? рук им не придумаешь. А вот топор... Топоренок для них достать можно. Достал я топоренок, побежал в сад. Глядь, - козодой-полуночник на земле между кочек сидит. Я к нему:

- Козодой, козодой, трудно тебе гнезда вить без рук, без топоренка?

- А я и не вью гнезда! - говорит козодой. - Глянь, где яйца ввсживаю. Вспорхнул козодой, - а под ним ямка между кочек. А в ямке два красивых мраморных яичка лежат.

"Ну, - думаю про себя, - этому ни рук, ни топоренка не надо. Сумел и без них строиться". Побежал дальше. Выбежал на речку. Глядь, там по веткам, по кусточкам ремез-синичка скачет, - тоненьким своим носиком с ивы пух собирает.

- На что тебе пух, ремез? - спрашиваю.

- Гнездо из него делаю, - говорит. - Гнездо у меня пуховое, мягкое, - что твоя варежка.

"Ну, - думаю про себя, - этому топоренок тоже ни к чему - пух собирать..."

Побежал дальше. Прибежал к дому. Глядь, под коньком ласточка-касаточка хлопчет гнездышко лепит. Носиком глинку приминает, носиком ее на речке еолупает, носиком носит.

"Ну, - думаю, - и тут мой топоренок ни при чем. И показывать его не стоит."

Побежал дальше. Прибежал в рощу. Глядь, там на елке певчего дрозда гнездо. Загляденье, что за гнездышко: снаружи все зеленым мхом украшено, внутри - как чашечка гладкое.

- Ты как такое себе гнездышко смастерил? - спрашиваю. - Ты чем его внутри так хорошо отделал?

- Лапками да носом мастерил, - отвечает певчий дрозд. - Внутри все цементом обмазал из древесной трухи со слюной со своей.

"Ну, - думаю, - опять я не туда попал. надо таких искать птиц, что полтничают". И слышу:

"Ту-тук-тук-тук! Тук-тук-тук-тук!" - из лесу. Я туда. ОА там дятел. Сидит на березе и плотничает, дупло себе делает - детей выводить. Я к нему:

- Дятел, дятел, стой носом тукать! Давно, поди, голова разболелась. Гляди, какой я тебе инструмент принес: настоящий топоренок! Поглядел дятел на топоренок и говорит:

- Спасибо, только мне твой инструмент ни к чему. Мне и так плотничать ладно: лапками держусь, на хвост обопрусь, пополам согнусь, головой размахнусь, - носом ка-ак стукну! Только щепки летят да труха! Смутил меня дятел: птицы-то, видно, все - мастера без топора. Тут увидел я гнездо орла. Большущая куча столстых сучьев на самой высокой сосне в лесу.

Вот, - думаю, кому топор-то нужен: сучья рубить!" Подбежал к той сосне, кричу:

- Орел, орел! А я тебе топоренок принес! Рознял орел крылья и клекочет:

- Вот спасибо, парнишка! Кинь свой топоренок в кучу. Я сучков на него еще навалю - прочная будет постройка, доброе гнездо.